

Секция «Политические науки»

Советский кинематограф в 1930-ые годы как основной инструмент пропаганды

Устюжанинов Илья Дмитриевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Факультет политологии, Киров, Россия
E-mail: ustugmain@yandex.ru

Двадцатый век недаром называют "веком кинематографа". Ведь именно он до начала "эры телевидения и интернета" был как средством досуга, так и отличным инструментом влияния на общественное мнение. И примеров тому - неслыханное множество кинолент американского, английского, немецкого производства, которые так или иначе создавали позитивный образ властей у граждан и показывали негативную картину жизни в других странах, в частности в СССР.

Естественно, что этим инструментом не могла не воспользоваться советская власть. И именно советский кинематограф сталинских времен считается как эталоном мирового кино, так и эталоном пропаганды. Существует периодизация становления административной части советского кинематографа, которая и влияла на то, какое кино будут снимать:

1917-1930 гг. - становление российского послеоктябрьского кино и кинематографии национальных советских союзных республик.

1930 - 1935 гг. - создание общесоюзных государственных централизованных структур советского кинематографа.

1936 - 1937 - попытка подчинения руководства киноделом в качестве отдельно подразделения общесоюзному Комитету по делам искусств при СНК СССР.

1938 - март 1946 гг. - создание бюрократически самостоятельного Комитета по делам кинематографии при СНК СССР. Милитаризация советского кино из-за начала Великой Отечественной войны.

1946 - март 1953 гг. - этап существования союзно-республиканского Министерства кинематографии. Кино становится составной частью государственной машины эпохи зрелого сталинизма" [1, с. 21]

Нам интересен период с 1930 по 1946 год, так как именно в эти годы, как уже можно проследить по периодизации, происходит процесс бурного развития административного аппарата по делам кино, который и определял то, что будет допущено к съемкам, а что не будет. Примером тому может послужить фильм «Веселые ребята» знаменитого режиссера Г.В.Александрова:

«Тов. Сталину, Кагановичу, Жданову, Стецкому, Молотову.

На заседании кинокомиссии ОБ (27.VI с.г.) под председательством тов. Стецкого (члены — Бубнов, Антипов, Шкирятов, Самсонов, Рабичев) произошла совершенно неслыханная вещь.

Просмотренная Вами и рядом других товарищей комедия Г. В. Александрова «Веселые ребята» с участием актера Л. Утесова называлась «контрреволюционной» (Бубнов), «дрянной, хулиганской, насквозь фальшивой» (Антипов).

Еще до просмотра, зная не принципиальный подход некоторых товарищей из комиссии к оценке продукции непосредственно подчиненных мне кинофабрик (Бубнов, Антипов, Рабичев, Самсонов), я предупредил тов. Стецкого, что картину смотрели уже ряд товарищей и что они ни одного порочащего ее замечания не сделали, хотя некоторые из них смотрели ее по нескольку раз. Я указал, что, наоборот, при просмотре все оценили ее как первую веселую комедию, на просмотре которой можно развлечься и отдохнуть, что в кино, и даже в театре, редко имеет место.

Однако названные члены комиссии (кроме т. Косарева) неведомо почему начали требовать изъятия из картины не только отдельных деталей и сцен, но даже целых частей.

Я с этим не согласился, и мы резко разошлись. [...]

Эту картину предварительно просмотрели и положительно оценили ряд квалифицированных товарищей. Но стоило только мне показать эту картину членам кинокомиссии, как она была встречена буквально в штыки. На заседании 25-го июля произошла бурная сцена с обвинением меня во всех смертных грехах и с требованием изрезать весь этот фильм, на основании аргументов, которые никак нельзя признать в какой бы то ни было степени обоснованными. [...]

Сейчас мне сообщили, что в эту борьбу со мной названных членов Комиссии втянут уже аппарат Наркомпроса. Главрепертком — орган Наркомпроса РСФСР (т. Бляхин) — запретил выдачу документов на отправку на международную киновыставку, куда я выезжаю с разрешения ЦК, указанного выше фильма «Веселые ребята» и других картин, даже картины режиссера Рубена Симонова «Весенние дни», несмотря на то, что последняя была ранее принята названной комиссией.

После длительных переговоров этот второй фильм к вывозу разрешен, а просмотренная Вами музыкальная комедия «Веселые ребята» режиссера Александрова, в качестве издевки, разрешена только в первой половине. Три же ее части Главрепертком — орган т. Бубнова — задержал на вокзале и запретил к вывозу.

Не касаясь вопроса об общем характере этих нетерпимых взаимоотношений, результатом которых явились непрерывные скандалы и провал ряда ценных, хотя и требующих некоторых исправлений, сценариев и готовых фильмов, прошу Вас дать указание т.т. Стецкому и Бубнову о немедленном освобождении от явно необоснованного запрета фильма «Веселые ребята» и о немедленной выдаче разрешения ее вывоза на выставку, так как все сроки отправки уже истекли, а самый вопрос об отношении членов Кинокомиссии к работе Главного управления и персонально ко мне поставить в Вашем присутствии на заседание ЦК.

К этому заседанию я могу представить ряд письменных материалов, характеризующих совершенно нетерпимое создавшееся положение.

С коммунистическим приветом

Б.Шумяцкий

28/VII- 34 г.» [1, с. 246-247]

Как вы можете проследить в этом архивном документе, взятом из сборника «Кремлевский кинотеатр. Документы. 1928-1953», мы имеем дело с прямым вмешательством государства в лице «кинокомиссии ОБ», как-то указано в документе, т.е. идет непосредственное участие государственного элемента в съемке и критике снятых фильмов. К тому же стоит отметить еще один интересный факт: государство участвовало даже в

подборе актеров и режиссеров на создания новых фильмов, о чем может свидетельствовать взятый нами документ № 60 («Постановление Оргбюро ЦК ВКП (б) о кинокартине «Одна радость» от 7.12.1933») из вышеуказанного сборника:

«Из протокола заседание Оргбюро ЦК ВКП (б) №159 7 декабря 1933 года:

Слушали:

П.12. О кинокартине «Одна радость»

а) Признать правильной оценку кинокартины «Одна радость», данную кинокомиссией Оргбюро. . .

б) Предложить т. Шумяцкому наметить не менее 10 крупных тем для кино картин, подобрав для производства. . . крупных сценаристов, режиссеров и актеров, не останавливаясь перед более высокой оплатой работы по производству этих кинокартин. Обязать т. Шумяцкого установить систематическое наблюдение за работой над кинокартиной в отдельности и для избежания лишней траты средств и пленки предварительно утверждать не только сценарии, но места и объекты съемки. . . » [1, с 228]

Таким образом мы видим, как становилось кино в СССР и каким образом на него влиял бюрократический аппарат советской власти.

Литература

1. 1. Андерсон К.М., Максименков Л.В., Кошелева Л.П., Роговая Л.А. Кремлевской кинотеатр 1928-1953. Документы. М.: "Российская политическая энциклопедия"(РОССПЭН), 2006. - 1120 с.